

ТРУДЫ А.В. ФЛОРОВСКОГО ПО ИСТОРИИ ЧЕШСКО-РУССКИХ ОТНОШЕНИЙ, ИЗВЕСТНЫЕ И НЕИЗВЕСТНЫЕ: РУКОПИСИ УЧЕНОГО В АРХИВЕ РАН*

Татьяна Николаевна Лаптева –
научный сотрудник Архива РАН, Москва.
lapti-stv@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению научного наследия историка-слависта А.В. Флоровского, существенная часть произведений которого сохранилась лишь в рукописях. Работы Флоровского по истории русско-чешских отношений, основанные на изучении колоссального по объему архивного материала, до сих пор не утратили научного значения, однако многие из них так и не увидели свет, другие были опубликованы в малотиражных изданиях и с самого начала являлись библиографической редкостью. Публикация архивных рукописей способна существенно обогатить славяноведческую историографию.

Ключевые слова

А.В. Флоровский, Архив РАН, научное наследие, рукописи научных трудов, публикация архивных документов.

KNOWN AND UNKNOWN ANTONIY FLOROVSKY'S WORKS ON THE HISTORY OF CZECH-RUSSIAN RELATIONS: MANUSCRIPTS OF THE SCIENTIST IN THE ARCHIVE OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

Tatiana N. Lapteva –
Researcher, Archive of the Russian
Academy of Sciences, Moscow.
lapti-stv@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the scientific heritage of the historian and Slavist Antoniy Vasilyevich Florovsky. Substantial part of his works exists only in manuscripts. Florovsky's works on history of Russian-Czech relations were based on his research into numerous archival materials and they still have not lost their scholarly value, but many of them have never been published, others were published in small-circulation journals. Publication of archival manuscripts would significantly enrich the Slavic Studies historiography.

Keywords

Antoniy Florovsky, Archive of the Russian Academy of Sciences, scholarly heritage, manuscripts of scholarly works, publication of archival documents.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект «А.В. Флоровский: неизданные работы» № 17-01-00236.

Сегодня проблема доступа к научному наследию ученых-эмигрантов продолжает оставаться актуальной. Это утверждение в полной мере справедливо по отношению к работам профессора Новороссийского, затем — Карлова университетов А.В. Флоровского (1884–1968), известного специалиста в области истории Петровской и Екатерининской эпох, историографии и истории чешско-русских отношений.

Флоровский был выслан из Советской России в 1922 г., в 1923 г. поселился в Праге, которая стала его вторым домом почти на полвека. Именно там он написал 90% своих научных работ. Принимая во внимание обстоятельства, Флоровский обратился к новым для себя исследовательским темам: истории чешско-русских отношений и деятельности чешских иезуитов в России, которые стали доминирующими в его творчестве до середины 1950-х годов¹.

Избранное направление позволило Флоровскому избежать научной изоляции, он смог иметь доступную источниковую и историографическую базу, публиковать статьи и доклады в чешских, болгарских, сербских, немецких, французских, польских, английских и других журналах и сборниках. По общему мнению, работы Флоровского по истории русско-чешских отношений до настоящего времени являются наиболее полными и глубокими². Однако высокий научный уровень исследований не обеспечивал им проникновение на родину ученого — с 1922 по 1945 гг. в СССР не попало ни одной его работы.

Позднее, после получения советского гражданства (1946), Флоровский смог наладить сотрудничество с советскими историками на основе общности интересов к другой научной теме — внешней политике Петра I. Благодаря этим контактам он смог передать в советские библиотеки несколько экземпляров своих славяноведческих работ [«Чешско-русские торговые отношения X–XII вв.» (1961), «Латинские школы в России в эпоху Петра I» (1962) и др.] и в частные собрания, например, «*Čeští jesuité na Rusi. Jesuité české provincie a slovanský východ*» (1941).

Флоровский завещал сохранить его архив в целостности, но его желанию не суждено было сбыться. Документальное наследие ученого было

¹ Подробнее см.: *Ковалев М.В.* А.В. Флоровский (1884–1968): пражская жизнь одесского профессора // Новая и новейшая история. 2017. № 6. С. 123–140; *Он же.* Зигзаги судьбы: профессор А.В. Флоровский и его советские коллеги // Россия XXI. 2016. № 4. С. 82–105, № 5. С. 84–97, № 6. С. 98–113.

² *Аксенова Е.П.* Историческая наука СССР и русского зарубежья в оценке А.В. Флоровского // Культурное наследие российской эмиграции 1917–1940. Кн. 1. М., 1994. С. 95–100; *она же.* «Жрец» Клио (к научной биографии А.В. Флоровского) // Вестник славянских культур. 2009. Т. 11. № 1. С. 32–47; *Бондарева Е.А.* Из архива А.В. Флоровского. Конспект статьи «Предмет и содержание “русской истории или истории России”» // История и историки. М., 2001. С. 325–336; *Досталь М.Ю.* Историк-эмигрант А.В. Флоровский в Чехословакии: страницы научного творчества // Новый исторический вестник. 2011. № 28. С. 80–87.

разделено между Архивом АН СССР (Москва) и Славянской библиотекой (Прага). Самым крупным в России хранилищем научных трудов Флоровского стал его личный фонд в Архиве Академии наук, содержащий 48 работ (монографии, статьи и доклады) по истории русско-чешских отношений. Среди них практически отсутствуют экземпляры, подготовленные к изданию, большинство представляют собой ранние варианты научных работ с правкой и черновики³.

Первой из известных работ Флоровского о связях русского и чешского народов является его доклад, представленный на съезде руководящих органов Федерации исторических обществ Восточной Европы в 1927 г. «Россия и Чехия в истории их культурных и политических отношений» («La Russie et la Tcheques dans l'histoire des leurs rapports culturels et politiques»)⁴. В Архиве РАН хранятся два варианта рукописи этого доклада на французском языке на 63 листах, написанные чернилами рукой ученого. Первый написан набело, имеет вклейки, почти не имеет правки, на последнем листе — подпись: «25.VI.1927. Radošovice u Prahy. Ant. Florovský». Второй является черновиком, имеет много правки и дополнений на отдельных листах. В докладе Флоровский выделяет основные вехи и аспекты русско-чешских отношений и отмечает, что после исследований Йозефа Первольфа⁵, проведенных около полувека назад, было открыто множество новых архивных источников, исследование которых позволит уточнить и по-новому осветить историю государственных и индивидуальных межнациональных контактов. Доклад явился обоснованием и программой последующих исследований русско-чешских связей, избранных Флоровским в качестве магистрального направления работы в условиях эмиграции.

Уже через год была опубликована монография «Россия и Чехия в истории своих связей»⁶, рукопись которой хранится в Архиве РАН. Текст на чешском языке на 249 листах (чернила) рукой переводчика Божены Поповой имеет незначительную правку. К основному тексту приложены письмо Флоровского к редактору от 15 октября 1928 г. и заметки Б. Поповой. В монографии затронуты вопросы политической истории с VIII до XIX вв. Источниками ученому послужили обнаруженные в чешских архивах доку-

³ Ковалев М.В. Личный фонд А.В. Флоровского в Славянской библиотеке в Праге: состав документов и история формирования // *Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия. Материалы Международной научной конференции*. Отв. ред. В.Ю. Афиани. М., 2013. С. 131–138.

⁴ Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 15.

⁵ Первольф Йозеф (Осип Осипович, Иосиф Иосифович) (1841–1891) — историк и филолог-славист, профессор Варшавского университета, автор ряда крупных славяноведческих исследований, в том числе по истории русско-чешских культурных связей.

⁶ Флоровский А.В. *Rusko a Čestí. Nástin dějin jejich vztahů*. Россия и Чехия в истории своих связей // *Заграничные русские Чехословакии (Zahranicni Rusove Ceskoslovensku)*. Praha, 1928. Рукопись: Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 25.

менты и опубликованные древние памятники. На русском языке отдельные положения монографии были опубликованы в виде статей, а также частично вошли в большую книгу ученого «Чехи и восточные славяне»⁷. В Архиве РАН имеется резюме второго тома этой монографии (машинопись на чешском языке)⁸ и авторская аннотация к ней (чернила, 38 листов, правка чернилами и карандашом)⁹.

Сохранилась рукопись доклада, который при научном описании фонда был озаглавлен «Обзор истории русско-чешских отношений» (машинописный текст на 24 листах с рукописными дополнениями, без правки)¹⁰. В докладе названы основные этапы и сферы взаимодействия русского и чешского народов, отмечена смена характера отношений в каждый из исторических периодов. Флоровский констатировал, что контакты русского народа с чешским были менее активны, чем с другими славянскими народностями, на их развитие оказали влияние разные религиозно-культурные традиции. Датировать текст можно лишь приблизительно: 1940-е годы. Идентифицировать его с известными опубликованными работами ученого пока не удалось. Схожее содержание и структуру имеет доклад, представленный на IV съезде русских ученых в Белграде в 1929 г., тезисы которого находятся среди документов личного фонда ученого в АРАН (чернила, 6 листов)¹¹.

В личном фонде находится также фрагмент работы Флоровского, носящий условное название «О взаимном влиянии русского и чешского народов»¹². Аспекты, затронутые в этой рукописи, не рассматриваются в вышеуказанной монографии, хотя их тематика и хронология совпадают. Рукопись (чернила) на 263 листах с большим количеством правки чернилами и карандашом отражает этапы работы ученого над текстом. Начало, окончание и отдельные листы рукописи отсутствуют. На первых 74 листах имеется авторская нумерация. В рукописи исследуются вопросы о бытующих в Чехии личных именах, имеющих корни «рус» и «литва». Источниками работы послужили чешские архивные материалы и опубликованные древние акты.

Флоровский создал ряд исследований, посвященных отдельным сторонам русско-чешского общения на протяжении веков. Экономические контакты двух славянских народов отражены в ряде исследований о рус-

⁷ Флоровский А.В. Чехи и восточные славяне: Очерки по истории чешско-русских отношений (X-XVIII вв.). Прага. Т. 1. 1935; Т.2. 1947.

⁸ Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 60.

⁹ Там же. Д. 55.

¹⁰ Там же. Д. 110.

¹¹ Флоровский А.В. Очерк русско-чешских отношений // Славянский глас. София, 1930. С. 1-24. Рукопись: Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 27.

¹² Там же. Д. 50.

ско-чешской торговле, созданных в 1930–1960-х годах¹³. Флоровский представлял результаты своих работ об экономическом взаимодействии русских и чехов в форме докладов и лекций. В его личном фонде сохранились лекция, состоявшаяся в Русском народном университете 15 марта 1933 г.¹⁴, и доклад в Археологическом институте им. Н.П. Кондакова 19 февраля 1936 г.¹⁵. Рукопись лекции (чернила, 9 листов) отличается тезисностью изложения, отсутствием правки, наличием карандашных помет. Хронологические рамки исследования — X–XII вв., география исследования ограничена Польшей, выполнявшей роль посредника в торговых делах. Источниковой базой лекции, рассказывающей о торговых центрах и путях, а также об ассортименте товаров, ученому послужил богатый материал чешских архивов, опубликованные источники, историография о польской международной торговле. Упомянутый выше доклад был посвящен торговле в XIV–XVIII вв. Флоровский отметил расширение ассортимента товаров и вариантов торговых путей, изменение условий торговли, связанное с укреплением Австрии и разделами Польши. Рукопись (чернила) с правкой на 12 листах сохраняет форму тезисов выступления, но при этом отличается большей повествовательностью, чем лекция.

Одна работа Флоровского посвящена рассмотрению чешского военного дела и русско-чешских военных отношений в XII–XVII вв.¹⁶. Рукопись очерка (чернила, на 12 листах с большим количеством правки и подписью ученого в конце текста) имеет авторскую нумерацию (первые два листа отсутствуют). Сведений об опубликовании этой работы нет.

В фонде сохранилось несколько работ 1930-х годов о связях Чехии с Украиной¹⁷, Польшей¹⁸ и Литвой¹⁹, являвшимися наиболее близкими соседями чехов и зачастую выступавшими посредниками в деле русско-чешских связей. Статья «Украина на страницах чешской истории» (28 листов, машинопись с дополнениями, правкой и вклейками) рассматривает историю политических и экономических отношений Галицко-Волынского княжества с Чехией, Польшей и Австрией в XIII–XVII вв. Работы о чешско-польских и чешско-литовских отношениях сохранились в виде фрагментов (автограф (чернила) с правкой и пометами) с авторской нумерацией,

¹³ *Florovskij A.V. Českomoravské a slezské soukenictví a východoevropský trh // Československý časopis historický. Praha, 1940. R. XLVI; Он же. České sukno na východoevropském trhu v XVI až XVIII věku. Praha, 1947; Он же. Чешско-русские торговые отношения X–XII вв. // Международные связи России до XVII в. М., 1961. С.64–83; и др.*

¹⁴ Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 43.

¹⁵ Там же. Д. 53.

¹⁶ Там же. Д. 48.

¹⁷ Там же. Д. 73.

¹⁸ Там же. Д. 40.

¹⁹ Там же. Д. 69.

написанных на оборотах выписок из литературы и источников. На многих листах присутствует авторская нумерация, в текстах отсутствуют начало и окончание. Хронологические рамки исследований — X–XV вв. Источниками в данных случаях послужили документы римской курии и чешских монастырей. Вероятно, эти работы были использованы при подготовке монографии «Чехи и восточные славяне».

Известно несколько произведений ученого о культурной составляющей русско-чешских контактов. Самым ранним из них стал доклад «О почитании св. Вячеслава, князя чешского, на Руси»²⁰, представленный на IV съезде Русских академических организаций за границей (Белград, 1929 г.). В Архиве РАН хранится рукопись в двух вариантах (всего 66 листов, чернила и карандаш) с правкой и редакторскими пометами, в которой ученый исследовал доступные ему письменные памятники, свидетельствующие о распространении культа св. Вячеслава на Руси. Обе рукописи имеют подпись: «8.VI.1929. Белград. А. Флоровский». Доклад посвящен тысячелетию со дня кончины святого князя, в нем отмечается древность проникновения его культа на Русь и наличие точек соприкосновения религиозной культуры русского и чешского народов.

Очерк «Начальные этапы развития книгопечатания у восточных славян»²¹ касается деятельности чешского книгопечатника Франциска Скорины и его влияния на развитие книгопечатания в Москве. Дату написания работы удастся установить лишь приблизительно — конец 1930-х–первая половина 1940-х годов. Очерк носит научно-популярный характер, о чем, кроме стиля изложения, свидетельствует отсутствие ссылок на исторические источники. Он написан чернилами на оборотах конспектов других работ и составляет 47 листов. К концу 1930-х–началу 1940-х годов относится статья «Чешская библия в истории русской культуры и письменности (Фр. Скорина и продолжатели его дела)»²², развивающая тему вышеуказанного произведения. Текст, на 132 листах (чернила) с правкой и вклейками, написан на оборотах выписок из исследовательской литературы и посвящен изучению русского текста библии, изданной Франциском Скориной в Праге, и его влияния на другие русские издания, их сравнительному текстологическому анализу, рассмотрению роли Ф. Скорины в выборе и редактировании текста, истории проникновения в библейский текст элементов разговорной речи.

Исследования Флоровского о Скорине оказались востребованы советской исторической наукой — в 1966 г. он был приглашен к участию в под-

²⁰ Флоровский А.В. Почитание св. Вячеслава, князя чешского, на Руси // Научные труды Русского народного университета в Праге. Т. II. Прага, 1929. С. 305–325. Рукопись: Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 30.

²¹ Там же. Д. 66.

²² Флоровский А.В. Чешская библия в истории русской культуры и письменности (Фр. Скорина и продолжатели его дела) // Zborník filologický. Praha, 1946. R. XII. S. 153–258. Рукопись: Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 59.

готовке сборника статей, посвященного Ф. Скорине и подготавливаемого Академией наук Белорусской ССР, а также к участию в торжестве в честь 450-летнего юбилея белорусского книгопечатания.

Теме западнорусского влияния на московскую образованность и вообще русскую культуру XVII в. посвящена работа Флоровского, фрагмент которой хранится в его архивном фонде под условным названием «Об украинско-белорусских связях. Очерки. Фрагмент»²³. Текст с правкой на 48 листах написан чернилами беглым почерком на оборотах рабочих материалов к трудам автора. Начало и окончание отсутствуют. Косвенные данные (новая орфография, которую Флоровский стал активно использовать в послевоенные годы) позволяют отнести его ко второй половине 1940-х годов.

По признанию самого Флоровского, проведение исследований о русско-чешских отношениях привело его к изучению вопроса о католическом влиянии на Руси. Период его увлечения темой миссий католических орденов в России пришелся на годы немецкой оккупации Чехословакии и Второй мировой войны, когда публикация работ по русской истории была особенно трудна. После 1945 г. ученый стремился работать в контексте советской науки. В СССР исследование религиозной жизни являлось одним из наименее актуальных направлений, а «Русского Оксфорда»²⁴ в Праге, где эту научную проблему можно было бы представить и обсудить, к концу войны уже не существовало. Таким образом, ряд исследований по истории проникновения католицизма в Россию, а также о религиозной политике Петра I оказались наименее востребованными и известными.

К изучению проникновения католицизма в Россию Флоровский подходил постепенно. В 1930 г. им была опубликована статья «Ян Гус в русской оценке (страница из истории чешско-русских отношений)»²⁵, наброски которой сохранились в его личном фонде. Рукопись (чернила, 14 листов) отличается большим количеством сокращений, тезисностью, но дает возможность познакомиться с основными проблемами, интересовавшими ученого. Центральное место занимает ответ на вопрос о реакции православной русской среды на гуситское движение. Круг документов, которые находились в распоряжении Флоровского, был крайне ограничен, поэтому по многим вопросам (роль гуситства в процессе возникновения ереси жидовствующих,

²³ Флоровский А.В. Чешская библия в истории русской культуры и письменности (Фр. Скорина и продолжатели его дела) // *Zborník filologický*. Praha, 1946. R. XII. S. 153–258. Рукопись: Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 85.

²⁴ Многие русские ученые-эмигранты первой волны поселились в Праге, где правительством Чехословакии были разработаны специальные меры для их поддержки. В первой половине 1920-х годов число русских профессоров, работавших в Праге, превысило 100 человек, что дало повод называть столицу Чехословакии «Русским Оксфордом».

²⁵ Флоровский А.В. Ян Гус в русской оценке (страница из истории чешско-русских отношений) // *Научные труды Русского народного университета в Праге*. Т. III. Прага, 1930. С. 23–44. Рукопись: Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 92.

о распространении гуситства на Руси и др.) он констатировал, что «дело остается неясным» и «мы не имеем прямых подтверждений» высказанным гипотезам.

Крупным трудом о тактике распространения католичества в России является монография Флоровского «Чешские иезуиты на Руси. Иезуиты чешской провинции и восточные славяне XVI–XVIII вв. (Исторические очерки)», изданная по-чешски²⁶. При ее подготовке ученый использовал широкий круг источников: копии документов из римского Архива Конгрегации пропаганды, материалы фонда «Иезуитика» Архива Пражского града, документы римских архивов, Моравского архива в Брно, Архива Богословского факультета в Оломоуце, Пражского архиепископского архива, рукописных собраний Научной и Университетской библиотек Праги. Рукопись занимает 128 листов, присутствуют исправления, вклейки и вставки. Она сохранилась во фрагментах: отсутствуют вся вторая половина работы (кроме заключения), несколько разделов первой части, отдельные листы. Монография была задумана как работа с широкими хронологическими рамками, отражающая русско-чешские религиозные контакты (русских людей с чешской иезуитской средой и чешских иезуитов с московским обществом петровского времени). Рукопись состоит из двух очерков. В первом («Востонославянские студенты в иезуитских школах Моравии и Чехии») Флоровский освещает организационную сторону деятельности иезуитских школ, прослеживает судьбу выпускников в системе русской церковной иерархии, во втором («Московская миссия чешских иезуитов в эпоху Петра Великого») — организационный, бытовой, мотивационный, личностный аспекты иезуитской миссии в России. Подготовка книги заняла более 10 лет. Фрагмент этой работы был представлен в качестве доклада на IV съезде Русских академических организаций за границей еще в 1929 г.²⁷ В результате исследования ученый выяснил, что официальное руководство иезуитской миссией осуществлялось не Римским папским престолом, а австрийским императорским двором.

Одной из первых работ на тему участия чехов в русско-австрийских отношениях явилось исследование Флоровским эпизодов пребывания Петра I и царевича Алексея Петровича в Карловых Варах²⁸, написанное, предположительно, в конце 1940-х годов на материалах чешских архивов, большой группы опубликованных источников и исследовательской литературы. В нем рассматриваются подробности этих событий и реакция на них венского императорского двора. Рукопись (чернила) на 61 листе представляет

²⁶ *Florovskij A.V. Čeští jesuité na Rusi. Jesuité české provincie a slovanský východ. Praha, 1941. Рукопись: Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 64.*

²⁷ *Флоровский А.В. Русские студенты в Праге и Оломоуце в старое время // Труды IV съезда Русских академических организаций за границей. Ч. 1. Белград, 1929. С. 141–142. Рукопись: Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 33.*

²⁸ Там же. Д. 63.

собой черновик с большим количеством правки, вставками; более половины листов полностью перечеркнуто; сведений о публикации рукописи нет.

В конце 1950-х годов Флоровским была написана статья «Чешский народ и Россия в начале XVIII в. на фоне австро-русских отношений» («Česky lid a rusko počátkem XVIII století na pozadí rusko-rakouských vztáhů»)²⁹. Круг источников для нее был еще более расширен. Ученый использовал материалы Государственного архива Вены, Моравского земского архива, изданий «Писем и бумаг императора Петра Великого». Основным его выводом стало утверждение факта включения России в круг австрийских интересов, произошедшего на фоне небывалого усиления ее политического могущества. Машинописный текст на чешском языке (на 80 листах) имеет много вставок, вклеек, исправлений.

В Славянской библиотеке в Праге, где хранится вторая часть архива Флоровского, рукописи его исследований по истории русско-чешских отношений представлены приблизительно в том же количестве. Среди них можно назвать монографию «Чехи и восточные славяне: Очерки по истории чешско-русских отношений», статьи: «К тысячелетию святого Вячеслава», «Московские дипломаты в Чехии и Моравии», «Русь и чехи», «Московские ученики чешских иезуитов (П. Артемьев и П. Роговский)», «К вопросу о гуситском влиянии в восточно-славянской среде», «Чешские струи в истории русского литературного развития» и др. Присутствуют завершенные работы, их ранние варианты, конспекты, черновые наброски.

Дублетность рукописей, посвященных истории чешско-русских отношений, в Москве и Праге составляет около 20%.

Установление соответствия имеющихся рукописей опубликованным трудам Флоровского сродни решению математического ребуса со многими неизвестными. Большие сложности возникают уже на первом этапе — при попытке составить полную библиографию его изданных трудов. На сегодняшний день удалось выявить около 250 опубликованных работ, из них по истории чешско-русских отношений — 70. Списки известных опубликованных работ Флоровского по истории чешско-русских отношений и архивных рукописей той же тематики совпадают не более чем на 50%, то есть примерно половина его трудов не дошла до широкой научной общественности, и ознакомиться с ней можно только в архивах Москвы или Праги. При этом можно назвать работы, сохранившиеся только в опубликованном виде, иногда обнаруживаемые в единственном экземпляре в какой-либо из библиотек Европы.

Активное введение в научный оборот архивных документов Москвы и Праги позволит вернуть исторической науке ряд ценнейших исторических трудов А.В. Флоровского (всего около 400 произведений), примерно 60 из которых посвящены славяноведческим вопросам.

²⁹ Флоровский А.В. Русские студенты в Праге и Оломоуце в старое время // Труды IV съезда Русских академических организаций за границей. Ч. 1. Белград, 1929. С. 141-142. Рукопись: Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 1. Д. 96.

Литература

1. Аксенова Е.П. «Жрец» Клио (к научной биографии А.В. Флоровского) // Вестник славянских культур. 2009. Т. 11. № 1. С. 32–47.
2. Аксенова Е.П. Историческая наука СССР и русского зарубежья в оценке А.В. Флоровского // Культурное наследие российской эмиграции 1917–1940 / под общ. ред. Е.П. Чельшева, Д.М. Шаховского. Кн. 1. М.: Наследие, 1994. С. 95–100.
3. Бондарева Е.А. Из архива А.В. Флоровского. Конспект статьи «Предмет и содержание “русской истории или истории России”» // История и историки / отв. ред. Сахаров А.Н. М.: Наука, 2001. С. 325–336.
4. Досталь М.Ю. Историк-эмигрант А.В. Флоровский в Чехословакии: страницы научного творчества // Новый исторический вестник. 2011. № 28. С. 80–87.
5. Ковалев М.В. А.В. Флоровский (1884–1968): пражская жизнь одесского профессора // Новая и новейшая история. 2017. № 6. С. 123–140.
6. Ковалев М.В. Зигзаги судьбы: профессор А.В. Флоровский и его советские коллеги // Россия XXI. 2016. № 4. С. 82–105.
7. Ковалев М.В. Зигзаги судьбы: профессор А.В. Флоровский и его советские коллеги // Россия XXI. 2016. № 5. С. 84–97.
8. Ковалев М.В. Зигзаги судьбы: профессор А.В. Флоровский и его советские коллеги // Россия XXI. 2016. № 6. С. 98–113.
9. Ковалев М.В. Личный фонд А.В. Флоровского в Славянской библиотеке в Праге: состав документов и история формирования // Фундаментальная наука: проблемы изучения, сохранения и реставрации документального наследия. Материалы Международной научной конференции / отв. ред. В.Ю. Афиани. М.: Архив РАН, 2013. С. 131–138.
10. Флоровский А.В. Очерк русско-чешских отношений // Славянски глас. София, 1930. С. 1–24.
11. Флоровский А.В. Почитание св. Вячеслава, князя чешского, на Руси // Научные труды Русского народного университета в Праге. Т. II. Прага, 1929. С. 305–325.
12. Флоровский А.В. Чехи и восточные славяне: Очерки по истории чешско-русских отношений (X–XVIII вв.). Т. 1–2. Прага, 1935–1947.
13. Флоровский А.В. Чешская библия в истории русской культуры и письменности (Фр. Скорина и продолжатели его дела) // Zborník filologický. 1946. R. XII. S. 153–258.
14. Флоровский А.В. Русские студенты в Праге и Оломоуце в старое время // Труды IV съезда Русских академических организаций за границей. Ч. 1. Белград: Изд-во Русского Научного института в Белграде, 1929. С. 141–142.
15. Флоровский А.В. Чешско-русские торговые отношения X–XII вв. // Международные связи России до XVII в. / редкол. А.А. Зимин, В.Т. Пашуто. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1961. С. 64–83.
16. Флоровский А.В. Ян Гус в русской оценке (страница из истории чешско-русских отношений) // Научные труды Русского народного университета в Праге. Т. III. Прага, 1930. С. 23–44.

17. Флоровский А.В. Rusko a Česti. Nástin dějin jejich vztahů. Россия и Чехия в истории своих связей // Заграничные русские Чехословакии (Zahranicni Rusove Ceskoslovensku). Praha: Svaz Ruských Válečných Invalidů v ČSR, 1928.
18. Florovskij A.V. České sukno na východoevropském trhu v XVI až XVIII věku. Praha: Archiv pro dějiny průmyslu, obchodu a technické práce, 1947.
19. Florovskij A.V. Českomoravské a slezské soukenictví a východoevropský trh // Československy časopis historicky. 1940. R. XLVI.
20. Florovskij A.V. Češti jesuité na Rusi. Jesuité české provincie a slovanský východ. Praha, 1941.

References

1. Aksenova, E.P., 1994. Istoricheskaja nauka SSSR i russkogo zarubezh'ia v otsenke A.V. Florovskogo. In: Chelyshev, E.P., Shakhovskij, D.M., 1994. *Kul'turnoe nasledie rossijskoi emigratsii 1917–1940*. Kn. 1. Moscow: Nasledie. S. 95–100.
2. Aksenova, E.P., 2009. “Zhrets” Klio (k nauchnoi biografii A.V. Florovskogo). *Vestnik slavianskikh kul'tur*, 2009, 11 (1). S. 32–47.
3. Bondareva, E.A., 2001. Iz arkhiva A.V. Florovskogo. Konspekt stat'i “Predmet i sodержanie “russkoi istorii ili istorii Rossii””. In: Sakharov, A.N., 2001. *Istorii i istoriki*. Moscow: Nauka. S. 325–336.
4. Dostal, M.Yu., 2011. Istorik-emigrant A.V. Florovskij v Chekhoslovakii: stranitsy nauchnogo tvorcestva. *Novyi istoricheskii vestnik*, 28. S. 80–87.
5. Kovalev, M.V., 2013. Lichnyi fond A.V. Florovskogo v Slavianskoi biblioteke v Prage: sostav dokumentov i istorii formirovaniia. In: Afiani, V.Iu. ed, 2013. *Fundamental'naja nauka: problemy izucheniia, sokhraneniia i restavratsii dokumental'nogo naslediiia. Materialy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii*. Moscow: Arkhiv RAN. S. 131–138.
6. Kovalev, M.V., 2016. Zigzagi sud'by: professor A.V. Florovskij i ego sovetkie kollegi. *Rossii XXI*, 4. S. 82–105.
7. Kovalev, M.V., 2016. Zigzagi sud'by: professor A.V. Florovskij i ego sovetkie kollegi. *Rossii XXI*, 5. S. 84–97.
8. Kovalev, M.V., 2016. Zigzagi sud'by: professor A.V. Florovskij i ego sovetkie kollegi. *Rossii XXI*, 6. S. 98–113.
9. Kovalev, M.V., 2017. A.V. Florovskij (1884–1968): prazhskaia zhizn' odesskogo professor. *Novaia i noveishaia istoriiia*, 6. S. 123–140.
10. Florovskij, A.V., 1928. Rusko a Česti. Nástin dějin jejich vztahů. Rossiia i Chekhiia v istorii svoikh sviazei. *Zagranichnye russkie Chekhoslovakii (Zahranicni Rusove Ceskoslovensku)*. Praha: Svaz Ruských Válečných Invalidů v ČSR.
11. Florovskij, A.V., 1929. Pochitanie sv. Viacheslava, kniazia cheshskogo, na Rusi. *Nauchnye trudy Russkogo narodnogo universiteta v Prage*. T. II. S. 305–325.
12. Florovskij, A.V., 1929. Russkie studenty v Prage i Olomoutse v staroe vremia. *Trudy IV s'ezda Russkikh akademicheskikh organizatsii za granitsej*. Ch. 1. Belgrad: Izd-vo Russkogo Nauchnogo instituta v Belgrade. S. 141–142.
13. Florovskij, A.V., 1930. Jan Hus v russkoi otsenke (stranitsa iz istorii cheshko-russkikh otnoshenii). *Nauchnye trudy Russkogo narodnogo universiteta v Prage*. T. III. S. 23–44.

14. Florovskij, A.V., 1930. Oчерk russko-cheshskikh otnoshenii. *Slavianski glas*. S. 1–24.
15. Florovskij, A.V., 1935–1947. *Chekhi i vostochnye slaviane: Oчерki po istorii cheshsko-russkikh otnoshenii (X–XVIII vv.)*. T. 1–2. Praga.
16. Florovskij, A.V., 1940. Českomoravské a slezské soukenictví a východoevropský trh. *Československy časopis historicky*, r. XLVI.
17. Florovskij, A.V., 1941. *Češti jesuité na Rusi. Jesuité české provincie a slovanský východ*. Praha.
18. Florovskij, A.V., 1946. Cheshskaia bibliia v istorii russkoi kul'tury i pis'mennosti (Fr. Skorina i prodolzhateli ego dela). *Zborník filologický*, r. XII. S. 153–258.
19. Florovskij, A.V., 1947. *České sukno na východoevropském trhu v XVI až XVIII věku*. Praha: Archiv pro dějiny průmyslu, obchodu a technické práce.
20. Florovskij, A.V., 1961. Cheshsko-russkie torgovye otnosheniia X–XII vv. In: Zimin, A.A., Pashuto, V.T. eds, 1961. *Mezhdunarodnye sviazi Rossii do XVII v.* Moscow: Izd-vo Akademii nauk SSSR. S. 64–83.